

Глава 28. Скульптурная мастерская (часть 10)

Ли Хуньюй сегодня выглядел почти так же, как обычно, если не считать висевшего за спиной меча из медных монет, переплетённых алой нитью. К эфесу была привязана старая, изрядно потертая кисточка.

У Вэйвэй посторонился, освобождая проход. Взгляд Ли Хуньюя скользнул по начищенным туфлям незнакомца, стоявшего на гладком полу, и поднялся выше, встретившись с парой глаз необычайно светлого, почти прозрачного оттенка.

Между бровей Ли Хуньюя пролегла глубокая складка. Сердце внезапно зашло в бешеном ритме, а резкое, почти животное чувство опасности заставило его инстинктивно вскинуть руку к мечу. Но стоило пальцам коснуться рукояти, как то давящее, неприятное ощущение, исходившее от незнакомца, бесследно исчезло.

Кратко взвесив шансы, Ли Хуньюй пришел к неутешительному выводу: он этому человеку не соперник. По крайней мере, при его нынешнем уровне мастерства он не мог даже примерно определить происхождение или глубину духовных сил противника.

Бросив на Цзян Юя настороженный взгляд, он неохотно стиснул зубы и, не проронив ни слова, отошел в сторону, пропуская троицу.

У Вэйвэй никак не ожидал, что Ли Хуньюй отступит так покорно. Он-то уже приготовился к очередной словесной перепалке.

Отстав на шаг, он пристроился рядом с Чэнь Лином и шепотом спросил:

— Чэнь-гэ, а кто этот Цзян-гэ на самом деле? Про «старого клиента» ты ведь тогда приврал, да?

— Он? — Чэнь Лин невольно засмотрелся на безупречную линию челюсти Цзян Юя. — Скажем так: даже мой шифу ему не ровня.

У Вэйвэй судорожно выдохнул:

— Это же какая у него тогда мощь?

Чэнь Лин задумался, подбирая более точное сравнение:

— Если у обычного мастера за спиной век практики, то у него — больше тысячи лет.

— Обалдеть... — пробормотал У Вэйвэй. — Это же уровень Патриарха-основателя, не меньше.

«А то как же, — подумал Чэнь Лин, — не зря же я зову его Старым предком».

***

Из-за того, что мастерская была закрыта, человеческая ци в ней почти иссякла. Даже стоя у входа, можно было почувствовать веющий изнутри могильный холод.

Как только машина остановилась, Чэнь Лин первым выскочил наружу, обошел автомобиль и бесцеремонно вытащил Чжу Пэна с пассажирского сиденья.

Дин Цзюньюань, уже ждавший их у дороги с ключами, при виде Чжу Пэна мгновенно вспыхнул от ярости. Хотя он не знал всех деталей, по действиям Чэнь Лина и остальных было нетрудно догадаться: крах его бизнеса напрямую связан с этим человеком.

Он подлетел к Чжу Пэну, схватил его за шиворот и с размаху впечатал кулак в его физиономию.

Гнев захлестнул Дина с головой. Удары посыпались градом, и вскоре лицо Чжу Пэна превратилось в сплошной багровый отек.

Тот истошно завыл:

— Дин Цзюньюань, ты что, мать твою, с катушек съехал?!

Несмотря на душераздирающие крики, никто не поспешил на помощь. Все присутствующие внезапно проявили поразительную избирательную слепоту.

Дин Цзюньюань знал меру и не собирался забивать мерзавца до смерти. Выпустив пар, он отшвырнул его в сторону и подошел к Чэнь Лину.

— Господин Чэнь, так что же всё-таки произошло?

— Всё именно так, как вы и подозревали. Злой дух, бесчинствующий в мастерской, тесно связан с Чжу Пэном, — ответил Чэнь Лин. — Это его жена, погибшая в воде.

Дин Цзюньюань застыл, не в силах вымолвить ни слова от шока.

У Вэйвэй покосился на Чжу Пэна, который, поскуливая, ощупывал распухшее лицо.

— Чэнь-гэ, может, связать его? Мне кажется, этот тип так и ищет момента, чтобы дать дёру.

— Не нужно, просто приглядывай за ним, — Чэнь Лин помахал пальцами перед лицом остолбеневшего Дина. — Господин Дин, открывайте дверь. Поговорим внутри.

Дин Цзюньюань спохватился и, суетливо звеня ключами, отпер замок.

Внутри мастерской царил полумрак. Воздух здесь был на несколько градусов холоднее, чем на улице; стоило переступить порог, как по коже мгновенно пробежали мурашки.

Дин Цзюньюань поежился, растирая плечи, и направился к стойке регистрации, чтобы включить свет.

— Странно... — Он нахмурился, несколько раз щелкнув выключателем. Ни в холле, ни в коридоре лампы не зажглись.

Чэнь Лин придержал его за плечо, не давая пройти вглубь:

— Не тратьте время. Проводка наверняка мертва.

— Да как же так? Вчера, когда я уходил, лично всё выключал... — Дин Цзюньюань осекся. Если уж в его заведении завелись призраки, удивляться неработающим лампочкам было глупо.

Утихшая было ярость вспыхнула вновь, и он наградил Чжу Пэна испепеляющим взглядом.

Тот, несмотря на свой внушительный рост, сжался в комок за спиной У Вэйвэя. Чжу Пэн прекрасно понимал: даже если он сбежит от этих людей, ему не скрыться от преследования покойной жены. Уж лучше получить еще одну порцию тумачков, чем остаться один на один с её гневом.

Дин Цзюньюань с опаской посмотрел в чернеющий зев коридора. Он уже хотел попросить Чэнь Лина идти первым, как вдруг мимо него бесшумно скользнула высокая фигура.

Он моргнул, растерянно глядя вслед:

— Господин Чэнь, а этот человек... кто он?

— Мой друг, — представил его Чэнь Лин. — А еще — наш финансовый менеджер.

Дин Цзюньюань только сейчас осознал, насколько серьезно поставлено дело у этих экзорцистов: у них даже бухгалтерия имеется.

Правда, глядя на спину этого мужчины, он скорее принял бы его за главу транснациональной

корпорации. Его уверенная походка и властная аура явно не принадлежали обычному клерку.

Не решаясь расспрашивать Чэнь Лина, он обратился к У Вэйвэй:

— Он тоже владеет магией?

— А то как же! На горе Юйхэ обычных людей не держат. У нас даже попугай, которого шифу Чэнь-гэ вырастил, и тот умнее многих... — У Вэйвэй вспомнил про птицу. Редчайший экземпляр, за такого богачи любые деньги отдали бы. И как только старый мастер Чжао умудрился его раздобыть?

Жаль только, что попугай оказался немым. Только и делал, что ел, и ни в какую не желал разговаривать, как бы его ни подначивали.

Странно всё это.

Заметив, что У Вэйвэй внезапно замолчал, Дин Цзюньюань хотел было уточнить детали, но впереди раздался негромкий кашель.

Чэнь Лин обернулся и выразительно посмотрел на помощника, призывая того прикусить язык. Излишняя болтливость вредила их репутации солидной и загадочной организации!

«И то верно, — смекнул У Вэйвэй, — любая приличная школа должна быть окутана тайной». Он тоже важно кашлянул, сменив болтливый тон на суровый:

— Что касается остального, то эта информация не подлежит разглашению.

Дин Цзюньюань, уловив намек, закивал:

— Простите, я позволил себе лишнего.

У Вэйвэй кивнул в ответ и вдруг замер, странно уставившись на входную дверь. Ему не показалось: снаружи слышались тихие шаги.

Он подтолкнул Дина вперед, приложив палец к губам, а сам вернулся к двери и прижался ухом к створке.

Раздался стук. Снова Ли Хуньюй.

У Вэйвэй нарочито громко крикнул:

— А, господин Ли! Простите великодушно, дверь заклинило, никак не открывается!

Раньше сотрудники Тэдяобу всячески поносили и притесняли их «дилетантскую» группу, едва не доведя до распада. Теперь же настал момент сладкого реванша.

У Вэйвэй, сияя от удовольствия, напевал под нос, догоняя остальных.

Настроение Ли Хунъюя было диаметрально противоположным. Его лицо окаменело от злости. Полиция передала это дело Тэдяобу, оно уже внесено в архивы, и он не мог вернуться с пустыми руками.

Даже если он не получит денежного вознаграждения, он обязан предоставить подробный отчет о ходе дела и его финале. Именно поэтому, несмотря на два унижительных отказа, он всё еще не уходил.

Раздраженно взъерошив волосы, Ли Хунъюй направился к боковой стене здания, надеясь отыскать другой вход.

***

В узком коридоре мастерской, где дорогу прокладывал Цзян Юй, мрак вел себя так, словно столкнулся с ослепительным светом. Тьма в ужасе рассеивалась, и пространство вокруг них постепенно становилось светлее.

Пользуясь аурой Старого предка, Чэнь Лин забегал в комнаты по обе стороны коридора и рывком распахивал тяжелые шторы, впуская солнечный свет.

От первого до третьего этажа в здании стояла гробовая тишина, нарушаемая лишь их шагами и дыханием.

Гипсовые заготовки и готовые скульптуры, которые раньше казались произведениями искусства, теперь словно подернулись пепельной дымкой.

Тени, тянущиеся по полу, чернота в глазницах статуй, сморщенное яблоко на столе, дверь, медленно открывающаяся от сквозняка — самые обыденные вещи сегодня выглядели зловеще.

У Вэйвэй последним зашел в кабинет и быстро запер дверь. Он выхватил из рюкзака короткий персиковый меч и крепко сжал его в руке.

Чэнь Лин мягко опустил его руку с мечом:

— Успокойся, за нами никто не шел.

Впрочем, он и сам не был до конца уверен, а потому с надеждой посмотрел на Цзян Юя:

— Как думаешь?

— Чисто, — коротко бросил тот.

Цзян Юй был высоким, а его присутствие — настолько подавляющим, что остальные трое чувствовали себя крайне неуютно. Особенно Чжу Пэн, который боялся даже дыхнуть в сторону «финансового менеджера».

Видя, что никто не решается присесть, Чэнь Лин осторожно коснулся локтя мужчины:

— Может, присядешь?

— М-м. — Цзян Юй окинул комнату взглядом и выбрал длинный трехместный диван. Стоило ему сесть, как тяжелая аура вокруг него смягчилась, а на лице появилось едва заметное выражение ленивой неги.

Если бы Чэнь Лин не стоял так близко и не изучал его так пристально, он бы ни за что не заметил этой перемены.

Почему-то эта сцена напомнила ему тот раз, когда он застал Цзян Юя читающим в кресле-качалке.

Чэнь Лин улыбнулся и посмотрел на остальных:

— Чего стоите? Садитесь.

Дин Цзюньюаню было не до отдыха. Перед тем как войти, У Вэйвэй в красках расписал ему все художества Чжу Пэна. Теперь Дин сгорал от нетерпения, желая покончить с этим кошмаром и вернуть мастерской покой.

— Господин Чэнь, вы ведь позвали меня открыть дверь, чтобы поймать призрака? Сидеть вот так — это же пустая трата времени!

У Вэйвэй, ставший преданным фанатом Чэнь Лина после случая с переродившимся демоном, тут же вставил:

— Чэнь-гэ никогда ничего не делает просто так.

— Господин Дин, вы помните компас в руках Ли Хунъюя? — начал объяснять Чэнь Лин. — Дифулин — это не просто дух в обычном понимании. Она слилась с энергией земли, с геопатогенным фоном этого здания. Пока она не проявит себя, мы не сможем определить её точное местоположение. Мы не можем атаковать пустоту, нам остается только ждать и защищаться.

— И что же нам делать?! — Дин Цзюньюань в отчаянии схватился за голову. — Господин Чэнь, признаюсь честно... мне тоже снились кошмары. Пока я не узнал, что в той статуе прах госпожи Чжу, я думал, что это просто стресс из-за убытков.

Он начал нервно мерить комнату шагами:

— Она уже нападала на меня. Чжоу Вэньхуэй мертва, Чжу Пэн проклят... Неужели я следующий?!

— Смятение в мыслях и страх — лучший путь для одержимости, — ровным голосом произнес Чэнь Лин.

Эффект от этих слов был мгновенным. Дин Цзюньюань замер, прижавшись спиной к стене, и с мольбой уставился на юношу.

— Хотя дифулин потеряла рассудок, вкусив крови, пока Чжу Пэн с нами, вашей жизни ничто не угрожает.

Говоря проще, Чжу Пэн был громоотводом. Пока этот «объект» не уничтожен, гнев духа не перекинется на других.

Дин Цзюньюань немного успокоился и посмотрел на Чжу Пэна так, словно тот был очень надежным и массивным щитом.

Чжу Пэн вжался в угол и начал незаметно подползать к двери. Чэнь Лин подал знак У Вэйвэю, чтобы тот притворился, будто ничего не видит. В этот момент он заметил, как Цзян Юй взял из вазы на столе мандарин.

Плод был спелым, его ярко-оранжевая кожура оттеняла бледные кончики пальцев мужчины. Цзян Юй легким, почти невесомым движением сжал мандарин, и тот, послушный его силе, разделился пополам прямо в кожуре.

Цзян Юй протянул половину Чэнь Лину:

— Будешь?

«Раз предлагают — грех отказываться», — подумал Чэнь Лин.

Кажется, за последнее время они стали гораздо ближе. Чэнь Лин кивнул, сел рядом и принялся за угощение.

У Вэйвэй лишился дара речи. В прошлый раз, когда ловили демона, Чэнь-гэ устроил барбекю и игру в карты. Теперь вот — сидит и преспокойно ест мандарины.

Он посмотрел на оставшуюся на столе вторую половину плода, сглотнул слюну и, усевшись в боковое кресло, потянулся к ней.

Но стоило его руке приблизиться, как тыльную сторону ладони обожгло резкой болью, словно уколом иглы. Он вскинул голову и встретился с холодным, как замерзший колодец, взглядом Цзян Юя.

Рука У Вэйвэя внезапно обрела собственный разум: она ловко сменила траекторию, нырнула в вазу и выудила оттуда последний, изрядно подсохший мандарин. С самым скорбным видом он принялся его чистить.

Чэнь Лин доел свою дольку и невольно облизнулся. Тут же в его руку перекочевала вторая половина.

— А ты? — спросил он.

— Не хочу. — Цзян Юй наклонился к нему так близко, что его губы почти коснулись уха юноши. — У меня нет тяги к пище мира живых.

Чэнь Лин слегка повернул голову, чувствуя, как от дыхания мужчины по коже бегут мурашки.

— Тогда зачем просил подносить тебе благовония? Это ведь тоже из мира живых.

Вспомнив об этом, он укорил себя за то, что забыл купить обещанную жареную курицу в знак благодарности. Он украдкой глянул на Цзян Юя, радуясь, что не озвучил свое обещание вслух, иначе Старый предок точно нашел бы повод для капризов.

— Подношение благовоний укрепляет нашу с тобой кармическую связь, — Цзян Юй проследил взглядом за пальцами юноши, испачканными в соке. — Чем глубже эта связь, тем сильнее наш резонанс. Если ты окажешься в беде, я смогу прийти на помощь, даже если буду находиться за пределами этого мира.

«Прямо как пространственный прыжок в кино! — восхитился про себя Чэнь Лин. — Нужен только маяк — и хоп, ты на месте».

Он отправил в рот последнюю дольку, чувствуя легкое смущение, и снова подумал: «Старый предок чертовски хорош в таких вещах. Просто мастер».

Будь на его месте кто-то менее стойкий или просто любитель красивых лиц, давно бы уже поплыл.

Чэнь Лин заглянул в глаза Цзян Юю, пытаясь разглядеть в них хоть что-то, но те оставались спокойными. «Наверное, он просто заботится обо мне как о младшем родственнике, — решил он. — Своего рода бонус для нареченного супруга».

— Эм... — подал голос Чжу Пэн, дрожа всем телом. — Я... мне нужно в туалет.

У Вэйвэй вопросительно посмотрел на Чэнь Лина. Тот кивнул. Помощник отложил свой коряво очищенный мандарин и поднялся:

— Я пойду с тобой.

— Пусть идет один, — остановил его Чэнь Лин. — Сядь и доешь свой мандарин.

У Вэйвэй сообразил, что к чему, и послушно вернулся в кресло.

Чжу Пэн не ожидал, что всё пройдет так гладко. На его лице едва не проступила торжествующая ухмылка. Он прикрыл рот рукой, скрывая оскал, и на цыпочках вышел из кабинета.

Коридор был залит светом из открытых комнат, и это придало ему смелости.

Разумеется, ни в какой туалет он не собирался. Чжу Пэн прокрался на второй этаж и зашел в одну из студий. Повсюду стояли мольберты с пустыми холстами, а на преподавательском столе возвышался гипсовый бюст.

Он отодвинул гипс в сторону, взобрался на подиум и, встав на цыпочки, потянулся к потолку.

Там виднелась небольшая дверца с ручкой — технический люк для обслуживания кондиционеров.

После нескольких неудачных попыток он спрыгнул вниз, притащил стул и поставил его на стол. Теперь он смог дотянуться до ручки. Люк открылся, и оттуда выпала складная металлическая лестница.

Чжу Пэн начал карабкаться вверх. Вскоре под потолком виднелись только его ноги. Он и не

подозревал, что в дверях студии за ним молча наблюдают Чэнь Лин и У Вэйвэй, словно за обезьянкой в цирке.

За потолочными панелями царила крошечная тьма, лишь свет из люка позволял хоть что-то разглядеть. Там, в юго-западном углу, стоял небольшой предмет, по форме напоминающий пагоду.

Грузное тело Чжу Пэна окончательно скрылось в люке. Стараясь не шуметь, чтобы не привлечь внимание тех, кто остался в офисе, он двигался крайне осторожно.

Эти три-четыре метра он преодолевал целых десять минут.

С каждым сантиметром его дыхание становилось всё более частым от возбуждения. Когда пальцы наконец коснулись предмета, он мертвой хваткой вцепился в него.

Но вместо ожидаемого холодного камня или металла, рука ощутила нечто мягкое, липкое и ледяное. Словно он схватил комок сырой грязи.

Кап... кап... кап...

Жижга начала сочиться сквозь пальцы, капая на плиты подвесного потолка. Он услышал чавкающий звук — густая грязь ползла к нему по перекрытиям.

Глаза Чжу Пэна расширились от ужаса. Мышцы забились в конвульсиях, но он не мог сдвинуться ни на миллиметр.

Ему казалось, что его конечности прибиты к невидимому каркасу. Он сам стал живой глиняной статуей, внутри которой скрыта опора, определяющая форму — невидимая, неосязаемая, но властная.

Звук ползущей грязи становился всё громче. Маленький комок разросся в огромную черную тень, обволакивающую его со всех сторон.

Нечто липкое коснулось его ступней. Сначала пальцы, затем лодыжки, голени, бедра, поясница... Холодная субстанция ползла выше, к самой груди.

Чжу Пэн открыл рот, но не смог издать ни звука. Тело перестало ему подчиняться. Он чувствовал, как его руки сами собой тянутся в угол, где лежал забытый строителями канцелярский нож.

Пальцы ощутили шероховатость ржавчины на лезвии. Несмотря на налет, нож оказался невероятно острым — он с пугающей легкостью срезал лоскут кожи с его предплечья.

Чжу Пэн зашелся в беззвучном крике, из глаз брызнули слезы, но рука продолжала свое кровавое дело.

Слезы, рожденные трусостью и ужасом, словно подстегнули ярость призрака. В ушах раздался хриплый, издевательский смех. Грязь, сковавшая его тело, внезапно сосредоточилась на груди, формируя некое подобие головы. Женской головы.

Это лицо он узнал бы, даже если бы оно превратилось в пепел. Его покойная жена.

— Спа... — Чжу Пэн вложил все силы в один выдох, но из горла вырвался лишь жалкий стон.

— Спа... си... — Тот же мучительный голос эхом отозвался в его сознании. Это был крик женщины: — Чжу Пэн... спаси меня...

Слезы отчаяния хлынули из его глаз. Он хотел молить о пощаде, хотел кричать, что раскаивается, но она не дала ему шанса.

Глиняная голова придвинулась вплотную к его лицу. Ярко-красный, липкий язык слизнул слезы с его щеки.

Но этого было мало, чтобы утолить жажду мести. Дифулин обвила языком его веко и начала медленно, с наслаждением рвать плоть зубами.

В этот миг Чжу Пэн вспомнил тот день, когда он пришел к мастеру заказывать статую. Ему показалось, что глазницы получились недостаточно глубокими, и он сам взял нож, чтобы подрезать веки покойной...

Пока зубы терзали его лицо, рука с канцелярским ножом не останавливалась ни на секунду.

Его предплечье уже превратилось в месиво, словно его обглодал дикий зверь. Кровь стекала к локтю, смешиваясь с грязью, облепившей его грудь и живот.

— Я помню... ты ведь именно так заставлял мастера срезать плоть с моего тела... — Глиняная голова начала перемещаться. Она скользнула с груди на спину и появилась над его правым плечом. — Мне было больно. Так больно... Я умоляла тебя, неужели ты не слышал? Неужели ты правда меня не слышал?!

Тихий, вкрадчивый голос внезапно сорвался на визг, от которого, казалось, лопнут барабанные перепонки.

В этот момент Чжу Пэн проклял свою самонадеянность и попытку побега.

Не дождавшись ответа, дифулин окончательно отдалась злобе. Она превратилась в бесформенную массу жижи, которая поползла по шее Чжу Пэна, медленно поглощая его лицо.

— Когда ты толкал меня в воду, ты думал о сегодняшнем дне? Ты знаешь, что я чувствовала, когда звала тебя на помощь?

Голос женщины звучал искаженно, как в старом, ломающемся радиоприемнике:

— Рыбы и раки объедали мои пальцы... мою кожу... мои глаза... Было больно. Очень больно...

— Хочешь тоже попробовать это на вкус?

— Ну же, ответь...

— Хочешь?..

Перед глазами Чжу Пэна всё померкло. Мир сузился до боли и всепоглощающего ужаса. Воздуха в легких становилось всё меньше, грудь жгло огнем, а сознание начало уплывать в спасительное забытие.

Еще мгновение — и смерть заберет его... Мысли путались, он уже не понимал, где реальность, а где преисподняя.

Но разве в аду бывает свет?

Внезапная вспышка прояснила его затуманенный разум. Он почувствовал, как грязь, сдавливавшая его голову, стремительно отступает, а к онемевшим конечностям возвращается сила.

Чжу Пэн приподнялся на локтях и увидел в проеме люка лицо юноши. Глаза Чэнь Лина ярко блестели в свете, идущем снизу.

В пальцах Чэнь Лин держал наполовину сгоревший желтый талисман. Его взгляд лишь на миг задержался на Чжу Пэне и тут же переместился в темный угол.

Тьма была идеальным убежищем для нечисти. Чэнь Лин быстро взобрался на перекрытия.

Из-за низкого потолка ему пришлось присесть. В руках он сжимал плотницкий шнур, одолженный у У Вэйвэя, к концу которого был привязан тяжелый гвоздь.

Резким движением он метнул гвоздь в самую гущу тьмы. Раздался звонкий металлический звук

— гвоздь задел стальной трос подвеса и упал на плиту.

Чжу Пэн, осознав, что спасен, на карачках пополз к выходу. Увидев, что Чэнь Лин преграждает путь, он с силой оттолкнул его и в панике начал спускаться по лестнице.

Чэнь Лин, который слышал каждое слово из их «диалога», чувствовал лишь омерзение. Он и так был на взводе от признаний Чжу Пэна, а внезапный толчок едва не сбросил его вниз.

Когда Чжу Пэн попытался ухватиться за его одежду, чтобы удержать равновесие, Чэнь Лин просто и изящно уклонился.

Чжу Пэн схватил пустоту. Не успев даже вскрикнуть, он мешком скатился с короткой лестницы.

Его окровавленное, изуродованное лицо с размаху впечаталось в острый край того самого стула, который он сам же и притащил. Яростный вопль боли заставил Чэнь Лина поморщиться.

<http://bllate.org/book/13702/1586880>